

ДОКЛАД

2024

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО СТРАН БРИКС:

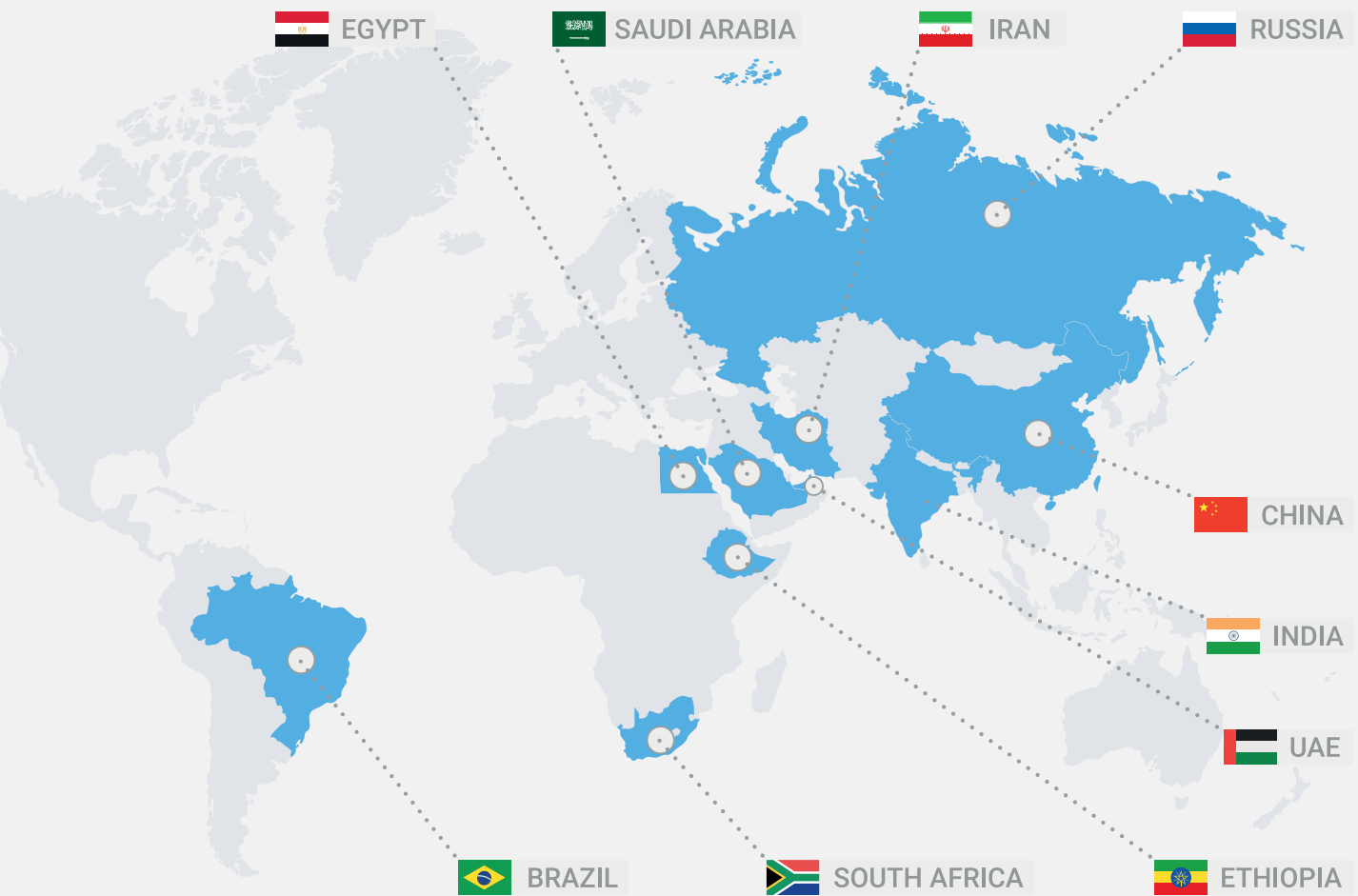
расширение и углубление

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	4
I. РАСШИРЕНИЕ БРИКС	6
II. ДОБАВЛЕННАЯ СТОИМОСТЬ РАСШИРЕННОГО БРИКС.	8
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ СЕКТОР	10
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ СЫРЬЕ	14
ИНВЕСТИЦИОННЫЙ И ФИНАНСОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ	17
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ	19
ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ СФЕРА	21
III. АНАЛИЗ ФАКТОРОВ СИНЕРГИИ	23
ФАКТОР 1: БОЛЕЕ ОРГАНИЧЕСКИЕ И ВЗАИМОДОПОЛНЯЕМЫЕ МОДЕЛИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ	24
ФАКТОР 2: НОВЫЕ МОДЕЛИ ФИНАНСИРОВАНИЯ И ИНВЕСТИЦИЙ (ПРИМЕР)	25
ФАКТОР 3: НОВЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ХАБЫ ДЛЯ ТОРГОВЛИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ	25
ФАКТОР 4: ПЕРСПЕКТИВЫ В СФЕРЕ ТЕХНОЛОГИЙ И ИННОВАЦИЙ	27
IV. АНАЛИЗ НОВЫХ ВЫЗОВОВ ПОСЛЕ РАСШИРЕНИЯ БРИКС	29
ВЫЗОВ 1: МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ АПК НАХОДЯТСЯ НА РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ РАЗВИТИЯ	30
ВЫЗОВ 2: РАЗЛИЧНЫЙ УРОВЕНЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ	32
ВЫЗОВ 3: РАЗЛИЧИЯ В ПИЩЕВЫХ СТАНДАРТАХ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	34
ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	35

BRICS

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В августе 2021 г. — в преддверии XIII саммита БРИКС в Нью-Дели — состоялось принятие Плана действий по сотрудничеству стран объединения в области сельского хозяйства на 2021-2024 гг., целью которого является содействие обмену знаниями и опытом в области сельскохозяйственных исследований и разработок.

В январе 2024 года к БРИКС присоединились Египет, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия и Эфиопия. Кроме того, статус заявителя присвоен ещё восемнадцати странам, а 14 государств находятся в стадии оформления заявки.

БРИКС представляет собой не только более диверсифицированную международную платформу для формирования и совместного продвижения приоритетов по глобальной агропродовольственной повестке. У объединения объективно вырастает вес и потенциал в глобальной системе продовольственной безопасности. Одновременно возникают дополнительные стимулы для сближения и участия в нём большой группы стран Глобального Юга. Тем более, что уже сейчас БРИКС это 42% лесных ресурсов, 29% улова рыбы, 31% с/х земель, 36% пашни и 35% запасов пресной воды в мире. Доля БРИКС в мировом производстве пшеницы — 48%, кукурузы — 39%, риса — 55%.

В данном контексте, назревает насущная необходимость кардинальной ревизии долгосрочной стратегии БРИКС в сфере продовольственной безопасности и аграрной политики, в том числе истекающего в 2024 году четырёхлетнего Плана действий БРИКС по сельскому хозяйству. Стратегия БРИКС по вопросам продовольственной и сельскохозяйственной политики может стать действительно эффективной и успешной при условии формулирования более интегративных, комплексных целей и приоритетов, выходящих за рамки двусторонних треков сельскохозяйственного товарооборота, а также на основе открытого и конструктивного диалога по вероятным «проблемным» аспектам с подключением экспертов из агробизнеса, научно-исследовательских, инновационно-технологических институтов и объединений.

С появлением новых стран-участниц с различными агропродовольственными моделями может возникнуть синергия для взаимовыгодного сотрудничества внутри самого блока — особенно в области наращивания торговли аграрной продукцией, сельскохозяйственным сырьем (включает удобрения и корма), вакцинами для животноводства. В настоящем докладе эксперты ИКСа РАН и НКЦ представляют анализ агропродовольственного потенциала стран-участников БРИКС, обзор ключевых вызовов, различий, возможной синергии и направлений перспективного сотрудничества.

Кирилл Бабаев,
президент НКЦ,
директор ИКСа РАН

РАСШИРЕНИЕ БРИКС

С ЯНВАРЯ 2024 ГОДА В СОСТАВ БРИКС ВОШЛО
ПЯТЬ НОВЫХ УЧАСТНИКОВ:

Египет, Иран, ОАЭ, Эфиопия и Саудовская Аравия. В расширенной конфигурации БРИКС представляет собой более диверсифицированную международную платформу, которая открывает новые возможности для формирования и продвижения совместных приоритетов на международных площадках по глобальной агропродовольственной повестке. Одновременно возникают дополнительные стимулы для сближения интересов деловых, академических и научных кругов, в частности агробизнеса и агротеха в новом формате взаимодействия внутри этого интеграционного блока, в том числе с учетом растущего интереса к участию в нем со стороны большой группы стран Глобального Юга.

С запуском в 2024 году расширения БРИКС, объективно вырастает вес и потенциал этого блока в глобальной системе продовольственной безопасности, а также возникают новые факторы для синергии и взаимодополняемости национальных агропродовольственных систем. Эти факторы следует проанализировать по всему спектру сотрудничества — от потенциала сельскохозяйственной торговли и аграрных рынков, выстраивания новых глобальных и региональных продовольственных цепочек добавленной стоимости, до инвестиционного и финансового потенциала АПК (включая переход на расчёты в национальных валютах), а также растущей коллаборации в сфере науки и исследований, технологий и инноваций, и, наконец, принципиально важных для всех стран БРИКС вопросов гармонизации пищевых и ветеринарных стандартов и таможенного законодательства, обеспечения качественного и здорового питания.

Добавленная стоимость новой расширенной БРИКС заключается также в возможностях её влияния и позиционирования на специализированных международных площадках, где это объединение теперь может выступать с более весомых общих позиций по актуальным вопросам продовольственной безопасности и аграрной политики. Следует признать, что расширение БРИКС несёт в себе и дополнительные вызовы. Прибавление новых стран-участников усложняет согласование переплетающихся, а местами и прямо противоположных национальных интересов и позиций в чувствительной продовольственной сфере.

С учётом весьма различных по структуре и потенциалу национальных агропродовольственных систем новых стран-участников, заметно усложняется достижение консенсуса по острым и актуальным вопросам современной аграрной политики, включая экспортные ограничения, принципы субсидирования сельского хозяйства, пищевые стандарты, ценовую политику и пр.

В данном контексте назревает насущная необходимость кардинальной ревизии долгосрочной стратегии БРИКС в сфере продовольственной безопасности и аграрной политики, в том числе истекающего в 2024 году четырёхлетнего Плана действий БРИКС по сельскому хозяйству. Стратегия БРИКС по вопросам продовольственной и сельскохозяйственной политики может стать действительно эффективной и успешной при условии формулирования более интегративных, комплексных целей и приоритетов, выходящих за рамки двусторонних треков сельскохозяйственного товарооборота, а также на основе открытого и конструктивного диалога по вероятным «проблемным» аспектам с подключением экспертов из агробизнеса, научно-исследовательских, инновационно-технологических институтов и объединений.

II.

ДОБАВЛЕННАЯ СТОИМОСТЬ РАСШИРЕННОГО БРИКС

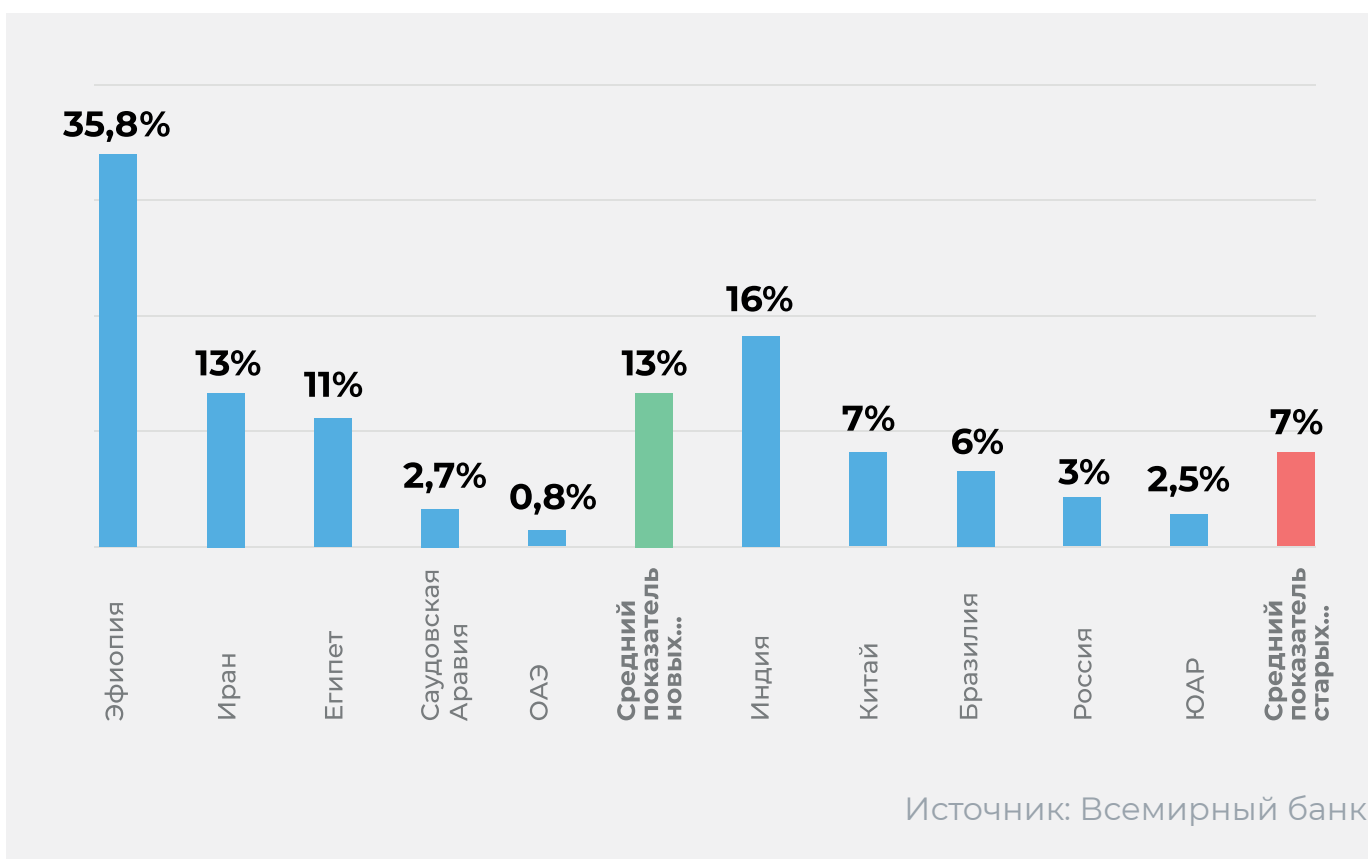
ВЛИЯНИЕ НА АГРАРНЫЙ СЕКТОР

С расширением БРИКС для полноценной оценки новой конфигурации и ее роли в мировой агропродовольственной системе важно проанализировать обновленный потенциал этого объединения по максимально широкому спектру ключевых индикаторов в сфере производства продовольствия и рынков агропродовольственного сырья, ключевых ресурсов АПК (включая рыбные, лесные, почвенные и водные ресурсы), а также потребительских рынков, инвестиционных потоков и научно-исследовательского капитала в аграрной сфере.

Первоначальный сравнительный анализ доли аграрного сектора (включает сельское, рыбное и лесное хозяйство) в национальном ВВП среди старых и новых участников БРИКС указывает на значительное усиление аграрного компонента в национальных экономиках БРИКС после расширения. Среди новых участников БРИКС Эфиопия (36%), Иран (13%) и Египет (11%) значительно опережают многих старых участников по доле аграрного сектора в национальном ВВП. Например, если до расширения среди пятерки основных участников БРИКС усредненная доля аграрного сектора в ВВП составляла 7%, то после расширения она выросла до 13%.

РИС. 1.

ДОЛЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА, ВКЛЮЧАЯ СЕЛЬСКОЕ, РЫБНОЕ И ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВА, В НАЦИОНАЛЬНОМ ВВП (2022 Г.)

Рост доли аграрного сектора в национальном ВВП БРИКС является важным показателем, но недостаточным для понимания полной и объективной картины последствий расширения альянса с точки зрения изменения добавленной стоимости и потенциала БРИКС в агропродовольственной сфере.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ СЕКТОР

Анализ производственного сектора БРИКС после расширения указывает на две примечательные тенденции. С одной стороны, следует отметить заметное наращивание потенциала БРИКС по совокупной стоимости аграрного производства¹, преимущественно за счёт Ирана. Тегеран сегодня является пятым в мире по стоимости аграрного производства после Китая (\$1,6 млрд), Индии (\$500 млн), США (\$474 млн) и Бразилии (\$220 млн). Стоимость его аграрного производства выросла в период с 1991 по 2022 г. более, чем в 10 раз — с \$17 млн до \$188 млн. Также, в Топ-30 ведущих стран по этому показателю входят Египет (\$37 млн) и Саудовская Аравия (\$24 млн).

С другой стороны, каких-либо кардинальных сдвигов по объёмам производства ключевых позиций продовольственной номенклатуры не произошло. После вхождения в состав БРИКС пяти новых стран следует констатировать незначительное изменение производственного потенциала в пределах 1-3%. Наиболее значимым является производство пшеницы. За счёт прибавления новых стран-участников совокупная доля БРИКС в мировом производстве пшеницы выросла с 45% до 48% мирового производства, в основном за счет потенциалов Ирана и Египта. Рост

¹ Стоимость аграрной продукции (Value of agricultural production) – рассчитывается по методологии Статистического департамента ФАО на основе данных производства первичной продукции из производственного сектора и данных потребительских цен. Стоимость (ценность) животноводческой продукции рассчитывается на основе производства и продажи сырого (не переработанного) мяса.

доли БРИКС в мировом производстве кукурузы и риса оказался несущественным, в пределах 1%. На рынке кукурузы доля БРИКС увеличилась с 38% до 39% мирового производства, в основном благодаря потенциалам Эфиопии и Египта, а на рынке риса с 54% до 55% мирового производства, преимущественно за счет Египта.

На рынке животноводства реальная доля БРИКС по совокупности основных видов мясомолочного производства увеличился на 2% — с 42% до 44% мирового рынка, в основном благодаря Египту, Ирану и, отчасти, Саудовской Аравии. При этом, по производству курятины новые участники БРИКС добавили 5%, увеличив его долю с 67% до 72% мирового производства. По производству сырого молока доля БРИКС на мировом рынке увеличилась на 3% — с 35% до 38%, в основном благодаря вкладу Ирана и Египта.

ТАБЛ. 1.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА БРИКС ПО ПРОИЗВОДСТВУ КЛЮЧЕВЫХ ВИДОВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ В 2022 Г. (МЛН ТОНН)

СТРАНЫ	ПШЕНИЦА	КУКУРУЗА	РИС	ЖИВОТНОВОДСТВО	КУРЯТИНА	СЫРОЕ МОЛОКО
Мировое производство	808	1200	776	352	123	929
Китай	138	277	210	92	56	41
Индия	107	34	196	10	4,9	213
Россия	104	15	1	11,6	5,3	33
Бразилия	10	109	10	29	14	36
ЮАР	2	16	0,1	3,5	1,9	4
Старые участники БРИКС (всего)	361	451	417	146	82,1	327
Иран	10	0,3	1,5	2,3	2,1	8,3
Египет	9,7	7,5	5,8	3,2	2,5	5,4
Эфиопия	7	10	0,2	0,7	0,4	4,4
Саудовская Аравия	0,8	0,5	0	1,3	1,1	2,7
ОАЭ	0	2,3	0	0,1	0	0
Новые участники БРИКС (всего)	30	20,6	7,5	7,6	6,1	20,8
БРИКС (всего)	391	472	425	154	88,2	349
БРИКС (всего) в %	48%	39%	55%	44%	72%	38%

Примечательно, что в структуре Египта и Ирана, как обладающих наибольшей реальной долей аграрного производства среди новых стран БРИКС, основная часть производимого в этих странах продовольствия предназначена на удовлетворение растущего внутреннего спроса и, соответственно, расходуется на внутренние нужды. Это означает, что в среднем экспортный потенциал аграрного сектора БРИКС после расширения вырос, однако этот прирост оказался менее значительным чем производственный. Однако, по отдельным категориям продовольственного экспорта, реальная доля БРИКС выросла существенно. В частности, Иран является крупным мировым поставщиком сухофруктов и грецких орехов, контролируя 5% мирового экспортного рынка в обоих сегментах.

ТАБЛ. 2.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА БРИКС ПО ЗАПАСАМ ЛЕСНЫХ, РЫБНЫХ, ЗЕМЕЛЬНЫХ И ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В 2022 Г.

СТРАНЫ	Лесные ресурсы (млн га)	Рыбные ресурсы – объём улова рыбы (млн тонн в год)	Сельскохозяйственные земли (млн га)	Пахотные земли (млн га)	Запасы пресной воды (млрд кубометров)
Мировые запасы	4000	92	4800	1383	42
Россия	815	4,9	215	121	4,3
Бразилия	496	0,9	223	55	5,7
Китай	220	13	521	108	2,8
Индия	72	5,5	179	155	1,5
ЮАР	17	0,5	96	12	0,05
Старые участники БРИКС (всего)	1600	24,8	1234	456	14,35
Иран	10	0,8	47	16	0,1
Египет	45	0,5	4	3	0
Эфиопия	17	0,1	39	16	0,1
Саудовская Аравия	1	0,1	174	3	0
ОАЭ	0,3	0,1	0,3	1	0
Новые участники БРИКС (всего)	73	1,6	264	39	0,2
БРИКС (всего)	1673	26,4	1500	495	14,55
БРИКС (всего) в %	42%	29%	31%	36%	35%

Источник: FAO Stat, State of Global Water Resources Report-2022, World Bank

Наконец, с расширением состава БРИКС важно отметить значительный рост потенциала людских ресурсов, занятых в агропромышленном комплексе. В частности, если в старом формате БРИКС усредненная доля занятости населения в сельском хозяйстве составляла 20%, при том, что максимальный показатель принадлежал Индии (43%), то среди пятёрки новых участников БРИКС этот средний показатель достигает 22%, а в Эфиопии он составляет 63% населения.

Очевидно, что некорректно сравнивать эти показатели в абсолютных значениях с учётом демографических различий, а также ввиду различного уровня производительности и эффективности аграрного сектора. Но этот индикатор крайне важен с точки зрения социального измерения, поскольку занятость в сельском хозяйстве обеспечивает для домашних хозяйств в этих странах занятость и источники к существованию.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ СЫРЬЕ

Наращивание потенциала БРИКС по производству первичного сырья для аграрного сектора, включая удобрения, семена и кормовое зерно, имеет первостепенное значение для позиционирования этого объединения в аграрном секторе, включая аграрное производство и рынки. Анализ последствий расширения БРИКС с точки зрения наращивания потенциала этого объединения на мировом рынке производства удобрений демонстрирует разнонаправленную картину.

Например, доля БРИКС в мировом производстве калийных удобрений обеспечивается, прежде всего, благодаря производственным мощностям России и Китая и составляет 26%, и с присоединением новых участников эта доля практически не увеличилась. В то же время, удельный вес расширенного БРИКС в производстве азотных и фосфатных удобрений в мировом масштабе вырос на 8% и 5% соответственно, достигнув 51% и 59% мирового производства соответственно.

По азотным удобрениям этому способствовали мощности Египта, Ирана и Саудовской Аравии, которые входят в десятку ведущих производителей азотных удобрений, а по фосфатным удобрениям – Саудовской Аравии и отчасти Египта. По производству фуражного зерна, Китай, Бразилия, Индия и Россия в совокупности занимают 33% мирового рынка и входят в десятку лидеров, и с прибавлением новых стран-участников БРИКС, этот потенциал увеличился на 2%, благодаря вкладу Ирана и Египта.

ТАБЛ. 3.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА БРИКС ПО ПРОИЗВОДСТВУ УДОБРЕНИЙ И КОРМОВ, 2022Г.

СТРАНЫ	Азотные удобрения (млн тонн в год)	Калийные удобрения (млн тонн в год)	Фосфатные удобрения (млн тонн в год)	Кормовое (фуражное) зерно (млн тонн в год)
Всего в мире	117	43	46	1300
Россия	9,4	5	4	36
Бразилия	0	0,2	2	83
Китай	28	6	14	263
Индия	13	0	4,7	53
ЮАР	0	0	0,2	0
Старые участники БРИКС (всего)	50,4	11,2	24,9	435
Иран	2,8	0	0	13
Египет	3,4	0	0,4	7
Эфиопия	0,4	0	0,2	0
Саудовская Аравия	2,8	0	1,7	0
ОАЭ	0	0	0	0
Новые участники БРИКС (всего)	9,4	0	2,3	20
БРИКС (всего)	59,8	11,2	27,2	455
БРИКС (всего) в %	51%	26%	59%	35%

Источник: FAO Stat

Что касается производства и экспорта семян, то с учётом традиционного доминирования в этой сфере американских и европейских компаний, БРИКС не обладает весомым преимуществом. Однако с точки зрения перспектив внутренней торговли в рамках БРИКС, могут быть реализованы новые инициативы по налаживанию международного сотрудничества между ведущими экспортёрами семян в составе БРИКС (Россия, Индия и Китай) и крупными импортёрами из числа недавно присоединившихся участников (Египет, Саудовская Аравия, ОАЭ).

ТАБЛ. 4.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЕДУЩИХ ЭКСПОРТЁРОВ И ИМПОРТЁРОВ СЕМЯН В РАМКАХ БРИКС (2020 Г.)

Ведущие экспортёры БРИКС		Годовой объём экспорта (метрическая тонна)	Ведущие импортёры БРИКС (только новые участники)	Годовой объём экспорта (метрическая тонна)
Россия		220 000	Египет	114 000
Индия		85 000	Саудовская Аравия	47 000
Китай		38 000	ОАЭ	24 000
Ведущие мировые экспортёры		Ведущие мировые импортёры		
Источник: International Seed Corporation	Нидерланды	1 137 000	Бельгия	1 427 000
	Франция	820 000	Италия	829 000
	США	530 000	Нидерланды	726 000
	Всего в мире	7 264 000	Всего в мире	7 502 000

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ И ФИНАНСОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

В глобальном контексте, в течение последнего десятилетия (2013-2023 гг.) в силу различных факторов наблюдается существенное сокращение объёмов и географии прямых иностранных инвестиций в аграрный сектор (включает сельское, рыбное и лесное хозяйство), что совпадает с генеральной тенденцией на сокращение масштабов прямых иностранных инвестиций. При этом, традиционно аграрный сектор недооценён инвесторами и привлекает гораздо меньше инвестиций, чем такие сектора как энергетика, финансы, технологии, строительство и пр.

В мировом рейтинге страны БРИКС не демонстрируют впечатляющие результаты, поскольку основная часть прямых иностранных инвестиций в агропром — помимо крупных индустриальных стран — сегодня направляется в динамично развивающиеся страны азиатско-тихоокеанского региона (Индонезия, Вьетнам). Среди стран БРИКС лидером по привлечению прямых иностранных инвестиций в аграрный сектор выступает Бразилия (\$600-700 млн в год), за которой следует Египет (\$20 млн в год), располагающийся в третьем десятке стран мира по этому показателю. В то же время, Китай является в БРИКС ведущим иностранным инвестором в аграрном секторе (\$800-900 млн в год), вслед за которым следует Индия (\$200-300 млн в год).

При этом ОАЭ и Саудовская Аравия как новые активные игроки на рынке прямых иностранных инвестиций, особенно на африканском континенте, пока не так

активно инвестируют в аграрный сектор развивающихся стран, и здесь безусловно имеется большой нереализованный потенциал для роста. Оба этих новых участника БРИКС выделяют сегодня ежегодно на все цели порядка \$18-24 млн в качестве внешних инвестиций в экономику других стран, что по-прежнему значительно ниже финансовых ресурсов, выделяемых ведущими западными странами, которые составляют в среднем \$50-100 млн в год.

Другой потенциальной точкой роста, после расширения БРИКС, является роль ОАЭ и Саудовской Аравии в качестве новых мощных сил притяжения иностранных инвестиций, часть из которых может быть направлена на финансирование проектов в аграрном секторе, создавая, таким образом, новые драйверы роста для совместных инновационных, экологически устойчивых и высокотехнологичных проектов в формате БРИКС.

Обе страны, с учетом ограниченности природных и человеческих ресурсов для обеспечения продовольственного суверенитета, решают эту задачу за счет внедрения современных технологий устойчивого пользования земельными и водными ресурсами, а также роботизации сельского хозяйства. Не случайно по итогам 2023 года ОАЭ заняла второе место в мире после США по объёмам привлечения прямых иностранных инвестиций на финансирование проектов в сфере зелёной экономики. Общий объём таких инвестиций превысил \$15 млрд (прирост по сравнению с прошлым годом составил 36%). Примечательно, что Дубай сохранил свою позицию как лидирующего города в мире по объёмам привлечения зелёных инвестиций, опередив Сингапур и Лондон.

При этом, партнёры по БРИКС Индия, Китай и Саудовская Аравия заняли второе, пятое и шестое места, соответственно, в списке главных инвесторов в проекты зелёной экономики в ОАЭ, их общая доля составила \$5,3 млрд, то есть свыше 30% всех поступлений. Однако, секторальный анализ инвестиций показывает, что, несмотря на все эти достижения, лишь самая малая часть прямых иностранных инвестиций в зелёную экономику ОАЭ направляется целевым образом в аграрный сектор. Их основная доля аккумулируется в нефтегазовом секторе (\$2,6 млрд), бизнес-услугах (\$1,8 млрд), возобновляемой энергии (\$1,5 млрд), производстве электромобилей (\$1,5 млрд), а также в сферах ИТ, телекоммуникаций, аэрокосмической промышленности, логистики. Даже незначительная переадресация этих инвестиционных потоков, поступающих из Индии, Китая и Саудовской Аравии в агропродовольственный сектор может привести к существенным структурным сдвигам в рамках сотрудничества внутри БРИКС.

Помимо прямых иностранных инвестиций, которые многие страны БРИКС всё чаще оценивают негативно с точки зрения возможностей западных транснациональных корпораций устанавливать свое влияние и правила игры на национальных рынках, особенно в чувствительной аграрной сфере, важным показателем служит объём финансирования на цели развития. В отличие от ориентированную на прибыль и коммерческую выгоду целевых инвестиций международных или региональных корпораций, финансирование на цели развития (finance for development, FDA) включает в себя различные модели кредитов и займов для фермерских хозяйств, включая микрокредиты, которые вливаются в аграрный сектор по каналам международных финансовых институтов, глобальных и региональных банков

развития, спецучреждений ООН и других партнёров.

По этому показателю новые страны БРИКС являются безусловными лидерами — Египет привлекает финансирование на цели развития аграрного сектора в среднем в объёме \$2 млрд в год, Эфиопия — \$400 млн в год. Особняком в процессах инвестирования аграрного сектора среди новых стран БРИКС значится Иран, который с учётом действующих международных санкций пока изолирован от потока глобальных и региональных финансово-инвестиционных ресурсов на цели развития, но безусловно обладает значительным внутренним потенциалом с учётом его аграрных ресурсов и особенно производственных мощностей (пятая страна в мире по стоимости аграрного производства).

НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Важнейшим показателем научно-исследовательского потенциала стран в аграрном секторе являются размеры расходов этих стран на исследования и разработки (НИОКР) в данном секторе. По данным ООН, именно такой вид инвестиций приносит наиболее эффективный и прибыльный возврат среди всех видов инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве.

По уровню расходов на исследования и разработки (НИОКР) в аграрном секторе среди стран БРИКС традиционный лидирующий тон задают «старые участники» — Китай, Индия и Бразилия. Китай за последнее десятилетие смог увеличить многократно свои расходы на сельскохозяйственный НИОКР — с \$1,3 до \$6,6 млрд. По итогам 2022 г., Китай вышел на первое место в мире по этому показателю, обогнав США, Индию и Бразилию, расходы которых в совокупности составили \$5,6 млрд. При этом, Бразилия и Индия уверенно занимают третье и четвертое места в мировом лидерстве по расходу на НИОКР в аграрном секторе.

В совокупности на Китай, Бразилию и Индию приходится 15% мировых расходов на сельскохозяйственный НИОКР, который составляет около \$70 млрд в год. При этом, расходы развивающихся стран в этом инвестиционном пакете не превышают 2%. Из старого состава БРИКС, Россия и ЮАР пока являются аутсайдерами по этому показателю. Например, Россия выделяет ежегодно на сельскохозяйственный НИОКР порядка \$30-40 млн, ЮАР — \$130 млн.

Новые страны-участники БРИКС, даже такие динамично развивающиеся экономики как ОАЭ и Саудовская Аравия, значительно уступают по данному показателю мировым лидерам. Отставание новых участников БРИКС является существенным, даже несмотря на то, что страны со средним уровнем развития в последние годы значительно увеличили долю своих ассигнований на поддержку научно-исследовательских работ в аграрном секторе, особенно такие азиатские страны как Вьетнам и Индонезия.

Тем не менее, именно Саудовская Аравия и ОАЭ могут в перспективе выступить в качестве новых инвестиционных хабов БРИКС в сфере научных исследований и разработок в сельском хозяйстве. В частности, Саудовская Аравия из года в год наращивает инвестиции в экологически устойчивые и зелёные технологии в сельском хозяйстве. В этих целях в королевстве учрежден Национальный центр по устойчивым сельскохозяйственным исследованиям и развитию, который реализует амбициозные и масштабные исследовательские проекты по парниковым газам и вертикальному земледелию.

По линии частного сектора в Саудовской Аравии реализуются инновационные фермерские проекты, нацеленные на устойчивое производство продовольствия, включая такие как Neom Food, AeroFarms и Red Sea Farms. Наконец, Фонд сельскохозяйственного развития Саудовской Аравии утвердил инвестиционный план в размере \$1 млрд на период 2024-2025 гг. и намерен задействовать часть этих средств на финансирование экспериментальных научных разработок.

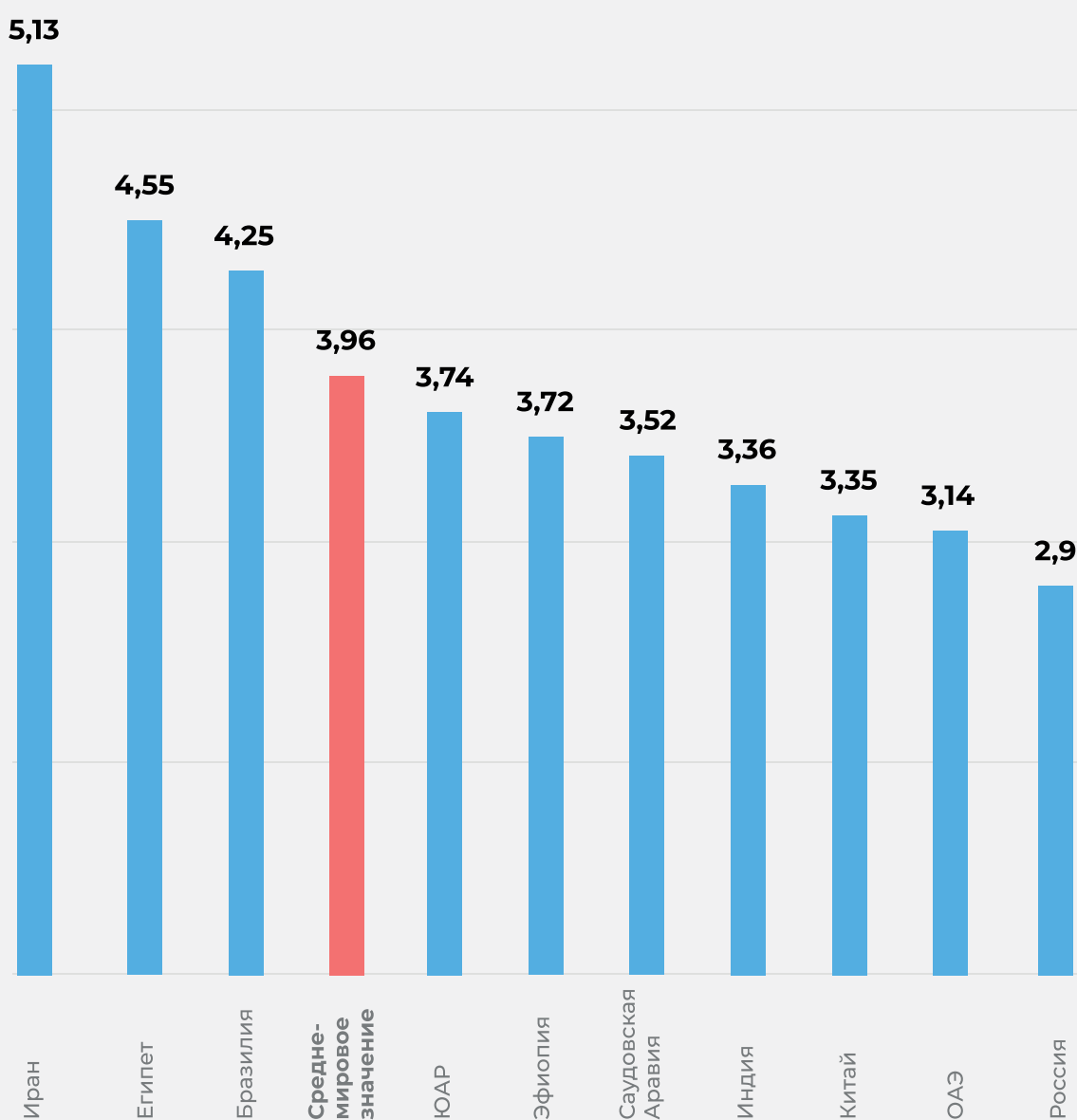
ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ СФЕРА

В сфере потребления продовольствия, с присоединением новых стран, разумеется, усложняется система гармонизации и согласования политики и подходов БРИКС в сфере пищевых и ветеринарных стандартов, в том числе с учетом различий в национальных системах сертификации и различных финансовых моделях обеспечения потребления продовольствием на национальном уровне. Одним из важнейших показателей в этом плане является стоимость здорового питания по паритету покупательской способности (ППС), которая формируется под влиянием различных производственных, торговых и инвестиционных факторов, а также климатических изменений, и напрямую влияет на возможности экономического доступа населения стран БРИКС к качественному, здоровому продовольствию.

Среди новых участников БРИКС самая высокая стоимость здорового питания в Иране и Египте — она составляет соответственно \$5,13 и \$4,55 на человека в день, что выше среднего мирового показателя (\$3,96 в день). Высокая стоимость производства продовольствия в этих странах обусловлена, помимо экономических факторов (обе страны являются нетто-импортёрами ряда ключевых видов сельскохозяйственной номенклатуры), также и усиливающимся негативным воздействием климатических катаклизмов, и низким порогом устойчивости национальных агропродовольственных систем к этим новым вызовам. С учётом величин национальных ВВП и уровня экономического развития, население этих стран существенно ограничено в возможностях доступа к здоровому питанию. При этом, лидирует по этому показателю Россия (\$2,9 на человека в день), далее следуют ОАЭ и Китай.

РИС. 2.

СТОИМОСТЬ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ НА 1 ЧЕЛОВЕКА В ДОЛЛАРАХ США В ДЕНЬ ПО ППС
В СТРАНАХ БРИКС

Источник: FAO Stat

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ СИНЕРГИИ

Расширение БРИКС и создание более разнообразной, диверсифицированной структуры производства, торговли и потребления продовольствия объективно привело к формированию новых факторов, которые способны в средне- и долгосрочной перспективе стимулировать синергию между старыми и новыми участниками БРИКС и создать основу для построения более прочного и стратегического партнёрства на агропродовольственном треке.

ФАКТОР 1

Более органические и взаимодополняемые модели агропродовольственных систем

В рамках расширяющегося пространства БРИКС формируется более сбалансированная, диверсифицированная коалиция стран с взаимодополняемыми интересами и точками соприкосновения. В старом формате, с точки зрения сельскохозяйственного потенциала, БРИКС олицетворял собой прежде всего мощный сырьевой и производственный альянс государств, обладающих высоким уровнем национального продовольственного суверенитета и весомым влиянием на мировых аграрных рынках.

Сейчас же, с появлением новых стран-участниц с различными агропродовольственными моделями, может возникнуть синергия для взаимовыгодного сотрудничества внутри самого блока — особенно в контексте наращивания торговли аграрной продукцией, сельскохозяйственным сырьем (включает удобрения и корма), вакцинами для животноводства. Такая синергия способна в перспективе привести к формированию стабильных, устойчивых цепочек поставок внутри БРИКС.

Например, Египет, ОАЭ и Саудовская Аравия выступают в качестве крупных нетто-импортёров продовольственной номенклатуры, включая пшеницу и мясомолочную продукцию, которую способны поставить ведущие экспортёры, такие как Россия, Бразилия и Китай. При этом, имеется внушительный потенциал для расширения двусторонней и многосторонней агропродовольственной торговли.

В свою очередь, Китай экспортирует большую часть своего продовольствия в США, Японию и соседние страны азиатско-тихоокеанского региона, тогда как продовольственный товарооборот с ОАЭ и ЮАР не превышает \$200-250 млн в год, а с Саудовской Аравией и Индией варьируется в пределах \$100-150 млн в год. Перспективным может также стать налаживание сотрудничества на ветеринарном и фитосанитарном треке, где такие страны как Эфиопия, ЮАР, Египет и Иран нуждаются в получении качественных и современных вакцин для животноводческой отрасли, которые способны обеспечить Россия и Китай.

ФАКТОР 2

Новые модели финансирования и инвестиций (пример)

Другим перспективным направлением для синергии в рамках расширенного БРИКС может стать взаимное финансирование проектов АПК и научно-исследовательских работ, обмена технологиями и инновациями.

БРИКС – через собственные либо аффилированные финансовые механизмы (Новый банк развития, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций) – способен предложить новые, инновационные формы инвестирования в агропродовольственный сектор бедных стран в противовес изживающей себя традиционной донорской помощи по каналам Официальной помощи развития (ОПР).

С одной стороны, присоединение ОАЭ как нового крупного финансового игрока, увеличивает финансовую поддержку проектов по линии институтов развития БРИКС, в том числе в агропродовольственном секторе (уравновешивая доминирование китайского капитала). Также открываются возможности для привлечения на поддержку задач БРИКС арабских финансовых механизмов, включая Исламский банк развития, Суверенный фонд благосостояния ОАЭ.

С другой стороны, присоединение таких стран как Египет и Эфиопия, создает условия для пилотного финансирования проектов агропродовольственного развития под эгидой БРИКС в Африке на равноправной основе, с фокусом на национальные приоритеты, включая создание местного производственного, научного потенциала и инфраструктуры, а также локальных агропродовольственных цепочек полного цикла – в противовес неэффективной донорской помощи по линии Официальной помощи развитию (ОПР). Такой вид инвестиций, в случае достаточного уровня рентабельности, поможет выстроить и формализовать новые международные механизмы финансирования агропродовольственных систем под эгидой БРИКС.

ФАКТОР 3

Новые стратегические хабы для торговли продовольствием

Новая конфигурация БРИКС открывает возможности для стратегического позиционирования и создания интегрированной сети региональных хабов для более скоординированной и согласованной торговли продовольствием, а также сельскохозяйственным сырьем, включая удобрения, семена и вакцины. Такая сеть в перспективе могла бы сыграть важную стабилизирующую роль в обеспечении стабильных, устойчивых поставок продовольствия, защищённых «зонтиком» БРИКС от угрозы односторонних ограничительных и санкционных мер на продовольственном треке, практикуемых западными странами. Предпосылок для такой синергии несколько.

Во-первых, Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия и Египет, с учетом их геоэкономического расположения, потенциально являются ключевыми хабами для обеспечения агропродовольственной торговли в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, а также для транзита торговых потоков из Азии в Европу и Африку. Одновременно Иран и ОАЭ играют важнейшую транзитную роль в контексте функционирования коридора Север-Юг. Особняком, среди новых участников БРИКС, стоит Эфиопия, не имеющая выхода к морю.

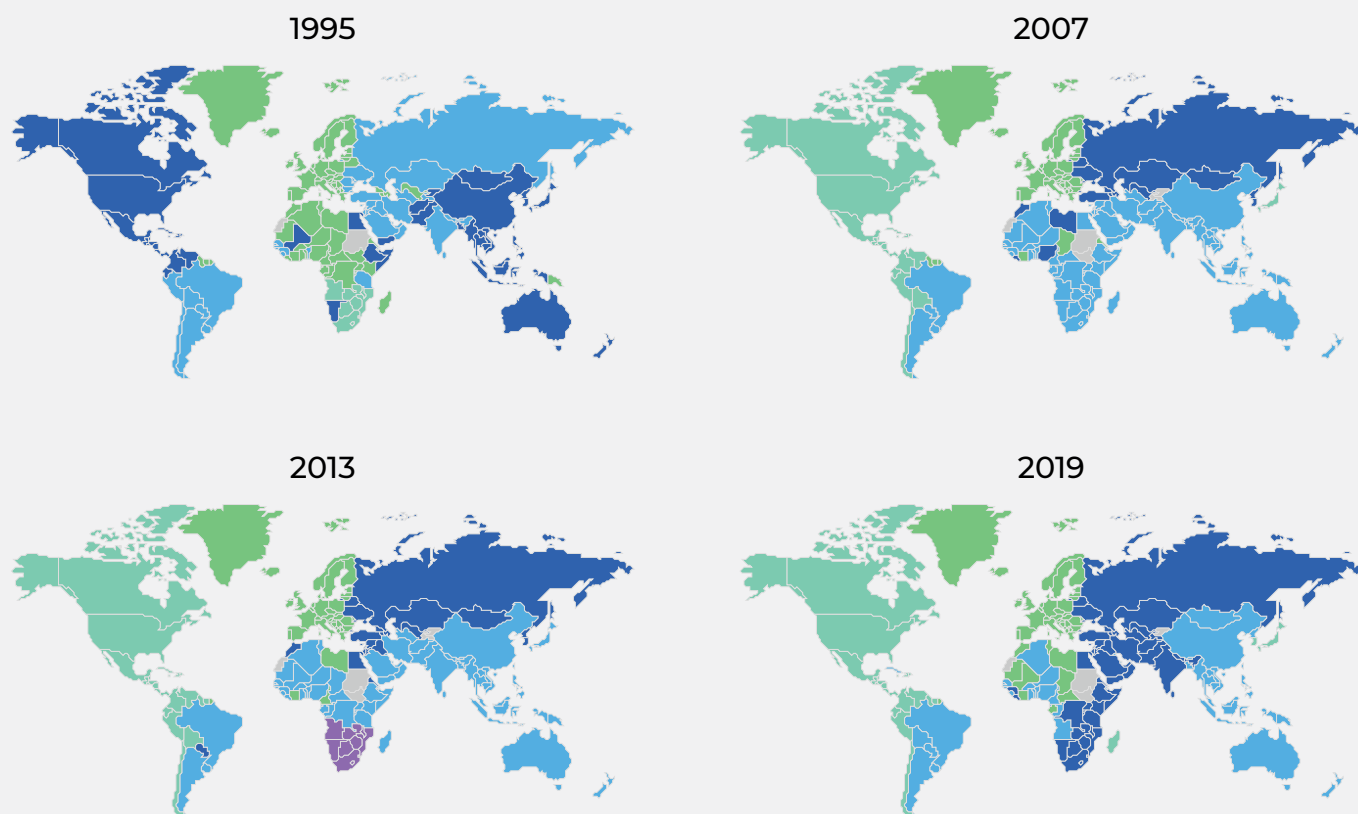
Во-вторых, по мере децентрализации мировой аграрной торговли в период с 1995 по 2023 гг., получившей ускорение после пандемии коронавируса, а также ослабления (возможно необратимого) роли США и Западной Европы как доминирующих транспортных хабов за счёт усиления роли Китая, России и ЮАР, происходит регионализация всей торговой системы. Данный процесс оказывает существенное воздействие на формирование новой транспортно-логистической инфраструктуры и транспортных потоков.

После кардинальной трансформации глобальных торговых систем в последние несколько десятилетий теперь все пять новых участников БРИКС — Иран, Египет, Эфиопия, ОАЭ и Саудовская Аравия — входят в единый с Россией, Индией и ЮАР региональный торговый кластер, который объединяет Евразию, Ближний Восток, Южную Азию, и значительную часть Африки. Китай, при этом, играет системообразующую роль для другого торгового кластера, куда входят его соседи по азиатско-тихоокеанскому региону.

Примечательно, что ещё в 2013 г. целая группа стран будущего БРИКС, включая ЮАР, Иран, Саудовскую Аравию и ОАЭ, принадлежала к региональным торговым кластерам, связанным с Китаем и Индией, а Россия была интегрирована в другой торговый кластер, связанный с постсоветским пространством и странами Восточной Европы.

РИС. 3.

ЭВОЛЮЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОРГОВЫХ КЛАСТЕРОВ
(1995-2019 ГГ.)

Источник: Hidden costs of agrifood systems and recent trends from 2016 to 2023, Food and Agriculture Organization (FAO).

ФАКТОР 4

Перспективы в сфере технологий и инноваций

Расширение БРИКС создает более широкую площадку для диалога и сотрудничества в сфере агротехнологий и инноваций по ряду перспективных направлений.

Во-первых, речь идет об обмене передовыми технологиями, предназначенными для роста производительности сельского хозяйства. Здесь главным застрельщиком является ОАЭ, которые — с учётом стоящих перед страной национальных вызовов —

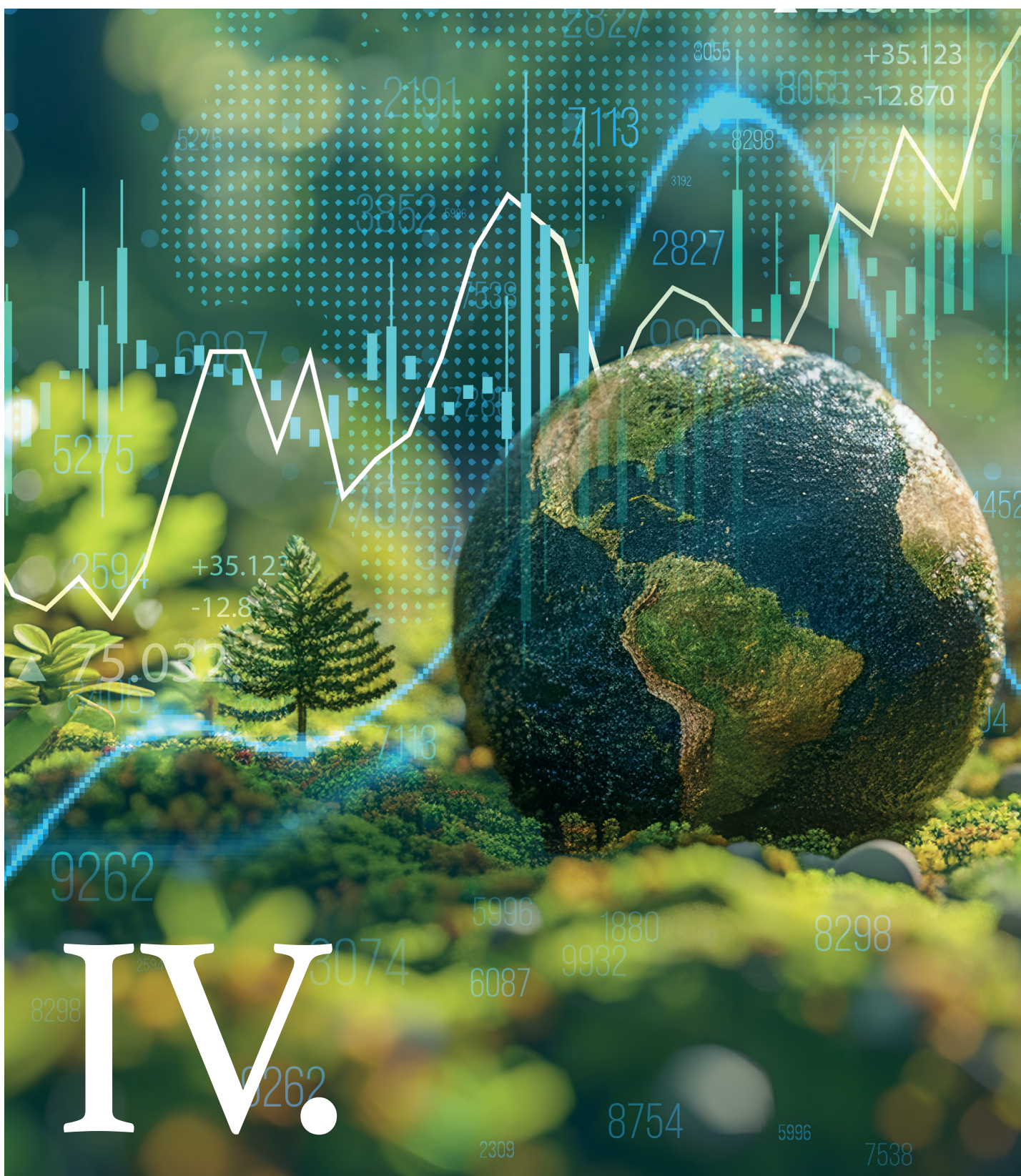
лидируют в развитии самых передовых, устойчивых технологий по вертикальным фермам, гидропонному земледелию, производству аквакультуры и рыбным фермам. Иран — специализируется на внедрении робототехники и беспилотников в теплицах и полях, а также имеет разветвленную сеть спутникового наблюдения за погодно-климатическими условиями. Эфиопия специализируется на создании крупных агропромышленных технопарков для роста производительности и модернизации сельского хозяйства.

Во-вторых, открываются новые перспективные рынки для финансирования стартапов в сфере агротеха. Египет является вторым после Нигерии рынком стартапов на африканском континенте, однако недостаточно инвестирует в аграрный сектор. Например, в 2021 г. Каир привлек венчурный капитал в размере \$446 млн. на финансирование стартапов, но лишь 2% было выделено на разработки для сельского хозяйства.

В-третьих, важной задачей, которая могла бы объединить страны БРИКС на технологическом треке, могло бы стать создание единой цифровой системы раннего климатического предупреждения малых и средних фермерских хозяйств на основе сотрудничества национальных гидрометеорологических структур. Такая система может быть крайне востребована для новых членов БРИКС, поскольку позволит им получить доступ к передовым спутниковым данным и технологиям дистанционного зондирования планеты для мониторинга и упреждения неблагоприятных климатических и экологических катаклизмов, включая засухи и наводнения, а также размножения насекомых-вредителей.

В-четвёртых, с расширением БРИКС появляются новые «окна возможностей» для сотрудничества в сфере генетических ресурсов растений и животных. Накопленные странами национальные банки генетических ресурсов играют важную роль в селекции семян и кормов и соответственно росте производительности аграрного сектора, поскольку обеспечивают способность растениеводства и животноводства противостоять климатическим и экологическим изменениям, а также различным инфекционным болезням. В частности, в сфере растениеводства Эфиопия является пятой в мире страной по размерам коллекций т.н. зародышевой плазмы (образцы семян растений), уступая Китаю, Мексике, Индии и Бразилии, и, в частности, обладает крупнейшей в мире национальной коллекцией семян тефа (зерновая культура, разновидность просо) и одной из крупнейших национальных коллекций семян кофе.

В-пятых, в сфере сельскохозяйственных биотехнологий существует ряд перспективных треков, по которым сотрудничество в расширенном формате БРИКС плюс может стать дополнительным объединяющим фактором. Например, Иран является одним из передовых хабов в мире в сфере биофармацевтики, производящей важные для животноводства вакцины. С 1997 года в Иране функционирует Иранское сообщество по биотехнологиям, а два национальных института (Институт вакцин Рази и Институт Пастера) лидируют в регионе по производству вакцин для Эфиопии и Египта.

IV.

АНАЛИЗ НОВЫХ ВЫЗОВОВ ПОСЛЕ РАСШИРЕНИЯ БРИКС

ВЫЗОВ 1

Модели национальных систем АПК находятся на различных стадиях развития

Национальные системы АПК стран-членов БРИКС находятся на различных стадиях эволюции. Это создаёт ситуацию, когда многие участники БРИКС находятся в стадии «догоняющих» по отношению к другим партнёрам. С присоединением новых участников, этот дисбаланс только усиливается.

ТАБЛ. 5.

МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ АПК СТРАН БРИКС (МЕТОДОЛОГИЯ ФАО)

Источники: Hidden costs of agrifood systems and recent trends from 2016 to 2023, Food and Agriculture Organization (FAO).

Модель агропродовольственной системы (в порядке эволюции)	Страны
Кризисные	Эфиопия
Традиционные	Индия
Расширяющиеся	Египет
Диверсифицирующиеся	Китай, Иран, ЮАР
Формирующиеся	Россия, Бразилия, ОАЭ, Саудовская Аравия
Индустриальные	-

В новых условиях проведение общей, согласованной политики на глобальных площадках представляется затруднительным, с учётом различных национальных приоритетов. Страны БРИКС объективно имеют довольно разные, не согласующиеся ключевые сферы, с точки зрения финансирования, субсидирования и иных форм государственной поддержки АПК. Отмечаются также существенные различия по структуре АПК. Если в Китае основу аграрного сектора составляют малые и средние фермерские хозяйства, то в России и Бразилии, например, производство контролируется крупным агробизнесом.

Кроме того, скрытые издержки на продовольствие², влияющие на формирование внутренней ценовой политики также значительно разнятся. Для стран с менее развитой моделью, включая Египет, Иран, Эфиопию, а также Индию, большая часть скрытых издержек приходится на социальную поддержку. Например, правительства этих стран вынуждены предусматривать выделение больших субсидий

на производство хлеба, а также топлива на транспортировку продовольствия с тем, чтобы сохранить базовой продовольственной номенклатуры для большей части бедного, социально уязвимого населения.

² Термин «скрытые издержки на продовольствие» (hidden cost of food) здесь и далее в докладе применяется на основе методологии ФАО, которая оценивает экономическую стоимость предельного ущерба экологии (выбросы парниковых газов), ресурсам (вода, почва) и здоровью человека в результате производства и потребления продовольствия на глобальном и национальном уровнях.

Эти же страны вынуждены нести высокие экологические издержки, связанные с климатическими катаклизмами, поскольку их аграрные системы являются более уязвимыми и имеют низкий порог резистентности к засухам, наводнениям, инфекционным заболеваниям, нашествиям насекомых-вредителей и пр. В частности, Индия, с учётом масштабов её экономики, несёт наиболее высокие в мире расходы по борьбе с недоеданием и по поддержке бедных фермеров в сельских районах, что является основными издержками скрытой стоимости продовольствия в этой стране.

Для стран с более продвинутой моделью, таких как Россия, ОАЭ, Саудовская Аравия и Китай, основная доля скрытых издержек на стоимость агропродовольственной продукции связана с улучшением качества питания, повышением пищевых стандартов, обеспечением здоровой диеты, включая преодоление проблемы ожирения.

Китай, с учётом его масштабов, лидирует в мире по скрытым расходам на поддержание качества продуктов питания и здоровую диету, а в число лидеров по этому показателю также входят Индия, Бразилия, России и Саудовская Аравия. При этом, два вновь присоединившихся участника БРИКС, а именно Саудовская Аравия и ОАЭ, являются наиболее «проблемными» по доле населения, страдающего от ожирения – она составляет 41% и 33%, соответственно.

ТАБЛ. 6.

СКРЫТЫЕ РАСХОДЫ НА СТОИМОСТЬ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ МОДЕЛИ

МОДЕЛЬ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ	ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗДЕРЖКИ (ДОЛЯ ВВП, %)	ИЗДЕРЖКИ НА ЗДОРОВЬЕ, ЗДОРОВОЕ ПИТАНИЕ (ДОЛЯ ВВП, %)	ИЗДЕРЖКИ НА СОЦИАЛЬНУЮ ПОДДЕРЖКУ (ДОЛЯ ВВП, %)
Кризисные	18	8	17
Традиционные	6	8	8
Расширяющиеся	5	8	1
Диверсифицирующиеся	4	9	0
Формирующиеся	3	7	0
Индустриальные	2	4	0

Источник: Hidden costs of agrifood systems and recent trends from 2016 to 2023, Food and Agriculture Organization (FAO).

ВЫЗОВ 2

Различный уровень продовольственной безопасности и питания

Различия в данном уровне, особенно между группой старых и новых участников БРИКС, усиливает дисбаланс в национальных приоритетах этих стран в сфере продовольственной безопасности и питания. Например, в Эфиопии доля недоедающего населения составляет почти четверть, тогда как в группе старых участников БРИКС он в среднем не превышает 6%. Это не означает, что подходы стран БРИКС к решению проблем глобальной продовольственной безопасности на международных площадках априори разнятся, однако напрямую влияют на расстановку приоритетов, включая финансирование, социальную политику, аграрную торговлю и рынки и пр.

С учётом этих различий, страны БРИКС вынуждены выстраивать разные приоритеты в своей национальной агропродовольственной политике, стратегии продовольственной безопасности и позиционирования на международных площадках. Если для большинства старых участников БРИКС (кроме Индии) проблема продовольственной безопасности на национальном уровне в целом решена, но для целого ряда новых участников БРИКС преодоление бедности, голода и недоедания, укрепление продовольственной безопасности по-прежнему является реальной насущной проблемой и важным приоритетом аграрной политики.

ТАБЛ. 7.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАН БРИКС ПО ДОЛЕ НЕДОЕДАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ

Страна	2006 г. (%)	2023 г. (%)
Эфиопия	37%	22%
Иран	5,4%	6,5%
Египет	5,9%	8,5%
Саудовская Аравия	4,5%	3%
ОАЭ	7,8%	2,7%
Индия	21,4%	13,7%
Китай	7,1%	менее 2,5%
Бразилия	6,2%	3,9%
Россия	менее 2,5%	менее 2,5%
ЮАР	3,4%	8,1%
«Старые участники» (в среднем)	8,1%	6%
В мире	12%	9%

Источник: 2024 State of Food Insecurity in the World (SOFI)
 report by FAO, WFP, UNICEF, WHO and IFAD.

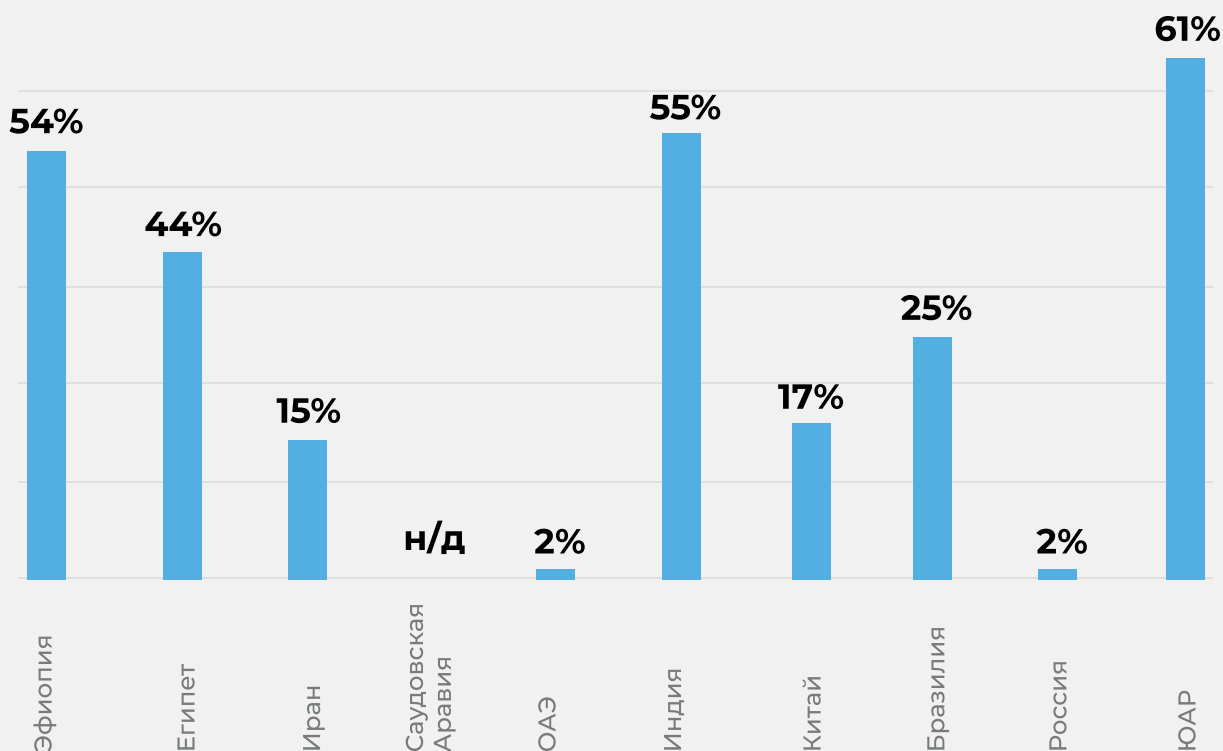
ВЫЗОВ 3

Различия в пищевых стандартах на национальном уровне

Этот фактор объективно осложняет предпринимаемые усилия по гармонизации таможенного, ветеринарного и фитосанитарного законодательства и стандартизации в рамках новой конфигурации БРИКС. В частности, по вопросу экономической и физической доступности здорового питания (здоровой диеты) для населения, участники БРИКС находятся на полярных уровнях, и прибавление новых участников вносит ещё большую разобщённость, особенно с учётом Эфиопии и Египта, где доля населения, которому недоступно здоровое питание, является очень высокой. Таким образом, с учётом разного порога доступа к качественному, здоровому питанию, страны БРИКС формулируют соответствующие стандарты пищевой безопасности.

РИС. 4.

СТРАНЫ БРИКС ПО ДОЛЕ НАСЕЛЕНИЯ, КОТОРОМУ НЕДОСТУПНО ЗДОРОВОЕ ПИТАНИЕ, 2022 Г.

Источник: 2024 State of Food Insecurity in the World (SOFI) report by FAO, WFP, UNICEF, WHO and IFAD.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Стартовавшее в 2024 году масштабное расширение БРИКС, состав которого увеличился вдвое (с пяти до десяти участников) несёт в себе новые возможности, перспективы и вызовы для сотрудничества и позиционирования этого объединения в сфере продовольственной безопасности, агропродовольственной политики и сельскохозяйственного развития.

Сравнительный анализ потенциала БРИКС «до» и «после» по различным элементам агропродовольственной системы (сырьевые ресурсы-производство-переработка-потребление), включая инвестиции, технологии и науку, человеческий и экономический потенциал, выявил целый спектр факторов синергии между старыми и новыми участниками БРИКС, которые делают это объединение более сбалансированным и взаимодополняемым с точки зрения интересов аграрного сектора и агробизнеса.

Выстраивание комплексной и всеобъемлющей стратегии на смену завершающегося в 2024 г. Плана действий БРИКС в области сельского хозяйства 2021-2024 гг., с учётом новых реалий, потенциалов и возможностей, позволит стать краеугольным камнем нового партнерства БРИКС в этом секторе. Важно выявить потенциальные драйверы роста для полноценного задействования нереализованного потенциала, создать прочные горизонтальные связи между агробизнесом, академическими и научными сообществами десяти стран БРИКС для углубленной интеграции.

Кроме того, целесообразно наметить контуры нового глобального механизма для совместного продвижения интересов БРИКС в сфере глобальной продовольственной безопасности и агропродовольственной политики на международных площадках, включая институты ООН. В перспективе, такого рода новая стратегия может стать важным центром притяжения для других стран Глобального Юга, потенциально заинтересованных в углублённом сотрудничестве в формате БРИКС с перспективой дальнейшего присоединения к данному интеграционному блоку.

ПОДГОТОВЛЕН СОВМЕСТНО

Национальным координационным
центром международного делового
сотрудничества.

Институтом Китая и современной Азии
Российской академии наук.

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА

Павел Кузнецов

КОМАНДА ПРОЕКТА

Арсен Вартанян (автор доклада)
Максим Фомин
Галина Григоровская
Екатерина Копыткова

2024